

КУРСКАЯ ПРАВДА

ОРГАН КУРСКОГО ОБКОМА ВКП(б), ГОРКОМА ВКП(б) И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 122 (7021) 20 июня 1945 г., среда Цена 20 коп.

ДОЛГ КОЛХОЗОВ И КОЛХОЗНИКОВ ПЕРЕД МАТЕРЬЮ-РОДИНОЙ

Колхозная деревня вместе со всей страной отпраздновала победу. Гордостью и удовлетворением наполнены сердца колхозников. У всех свежи в памяти слова товарища Сталина, сказанные еще в дни войны: «Наше колхозное крестьянство активно и с полным сознанием своего долга перед Родиной содействует Красной Армии в достижении победы над врагом».

Эта сталинская оценка олицетворяет собой признание серьезных заслуг колхозного крестьянства перед Отечеством, она, эта оценка, вместе с тем показывает, что колхозная социалистическая система сельского хозяйства с честью выдержала суровый военный экзамен. Не разоренная, а окрепшая вышла наша деревня из неслыханной по масштабам и трудностям четырехлетней войны.

Уже в первые годы после освобождения, в военные годы, курская деревня дала стране немало хлеба, свеклы, подсолнуха, продуктов животноводства. Сейчас хозяйство колхозов не сравнить с тем, каким оно было в 1943 году. Во много раз выросло количество животноводческих ферм, намного увеличилось поголовье скота. И уже в этом году наши колхозы, впервые после освобождения, поставляют продукты животноводства, исходя из погектарного принципа. Переход на погектарный принцип поставок — большое событие в деревне. Не только передовые артели, но буквально каждый колхоз может и обязан сейчас, как и до войны, поставлять стране продовольствие, исходя из того, какова у него земельная площадь. Этот, наиболее справедливый порядок, поощряет каждую артель добиваться высокой рентабельности хозяйства, использовать пашни, луга, сенокосы для развития всех отраслей.

Выполнить в срок поставки продуктов — первая священная обязанность каждой артели. Государство дает колхозам машины, страна помогает нам скотом. Страна ждет и требует, чтобы каждый колхоз честно выполнял свою первую заповедь — аккуратно и полностью расплачивался по поставкам. У нас немало колхозов, которые с большим сознанием долга выполняют свою первую заповедь. Колхозы Щигровского, Стрелецкого и Ленинского районов полностью выполнили годовое задание по поставкам мяса. И в других районах есть артели, где аккуратно рассчитываются с государством по поставкам и мяса, и молока, и яиц, и других продуктов. В этих передовых колхозах понимают, что в нашей стране плановое хозяйство, что каждый килограмм продовольствия у нас на счету, что от своевременной сдачи продуктов зависит снабжение армии и населения, что для страны трудности, нарушающие плановую систему снабжения.

Между тем, есть колхозы, где эту первую заповедь забывают. Вот колхоз им. Ворошилова, Понировского района. Там разбазаривают продукты с ферм, а поставки не выполняют. К сожалению, этот колхоз не единственный. Поставки продуктов живот-

новодства в области идут медленно. В Беловском районе, например, еще ни один колхоз не приступал к сдаче молока и яиц государству, а ведь прошло уже 5 месяцев 1945 года. Не начинали сдачу молока и яиц колхозы Крупецкого района. По существу не начали поставки продуктов животноводства колхозы Суджанского, Глушковского, Корочанского, Касторенского, Ястребовского районов. За первое полугодие страна недополучила от нашей области много мяса, десятки тысяч гектолитров молока, миллионы штук яиц!

Можно сказать, что в этом виноваты заготовительные органы. Бесспорно, уполномоченные Наркомата заготовок и заготовители работают еще плохо, не проявляя настойчивости. Но ведь каждый колхоз сам обязан без напоминаний выполнять свои обязательства. Каждый председатель артели и все колхозники должны добиваться, чтобы артель честно, в сроки сдавала стране продовольствие. Не могут быть спокойны колхозники, если их артель — должник страны.

Это же требуется и от каждого колхозника, единоличника, сельского служащего. Большинство из них имеет личные обязательства по поставкам животноводческих продуктов. Размеры поставок не обременительны, и колхозники легко справляются с ними. В Щигровском районе уже полностью выполнено годовое задание по поставкам молока, и многие колхозники сдали молоко сверх плана. В Стрелецком, Сажновском, Советском районах колхозники намного перевыполнили план мясозаготовок. Кто же мешает так поступить колхозникам Крупецкого или Суджанского районов? Долг каждого сельского жителя перед страной точно, как и подобает советскому гражданину, выполнить задание государства, дать стране продовольствие. Сельские активисты должны быть примером аккуратности для всех колхозников. Но есть в Большесолдатском, да и в других районах, такие председатели сельсоветов и колхозов, которые сами являются должниками страны. Куда это годится! Активист потому и является активистом, что он лучше, активнее других помогает родине!

Страна требует — немедленно прекратить отставание нашей области по заготовкам. Партийные, комсомольские работники, активисты села должны напомнить каждому колхознику о его долге перед страной. Нужна и серьезная организаторская работа. Сельские советы, заготовительные органы должны по-государственному потребовать от всех колхозов и индивидуальных хозяйств аккуратного выполнения обязательств. Лучше, четче должны работать сборщики молока, яиц, кооператоры.

Наша область всегда во-время справлялась с заготовками продуктов животноводства. Сейчас, в дни победы, особенно недопустимо быть должниками страны. Каждый колхоз, колхозник и единоличник должны во-время выполнить задание по поставкам.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

18 июня в Москве, в открытом заседании Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР началось слушание дела 16 организаторов, руководителей и участников польского подполья, которые, действуя по указанию так называемого польского эмигрантского «правительства» в Лондоне, проводили подрывную работу в тылу Красной Армии, на территории западных районов Белоруссии, Украины, в Литве и Польше.

Состав суда: Председательствующий — председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, генерал-полковник юстиции В. В. Ульрих, члены суда — генерал-майор юстиции А. Д. Дмитриев, полковник юстиции И. В. Детистов и запасной член суда — полковник юстиции В. В. Скульдин. Секретари суда — полковник юстиции А. А. Батлер и подполковник юстиции Л. Н. Кудрявцев.

В зале суда присутствуют многочисленные представители советской общественности, а также представители советской и иностранной прессы. Присутствуют также представители дипломатического корпуса.

Обвинение поддерживают Главный Военный Прокурор Красной Армии, генерал-майор юстиции Н. А. Афанасьев и Государственный Советник юстиции 2-го класса Р. А. Руденко.

После оглашения обвинительного заключения председательствующий задает каждому из подсудимых вопрос — признает ли он себя виновным?

Подсудимые Бень, Ясюкович, Янковский, Звездинский, Мерзва, Кобылянский, Стельмер-Домбский признают себя виновными полностью. Подсудимые Чарповский, Окулицкий, Пушак, Урбанский, Багинский, Хациский, Микаловский признают себя виновными частично. Подсудимый Стыкуловский виновным себя не признает. Начинается допрос подсудимых. Допрос ведет Главный Военный Прокурор Красной Армии, генерал-майор юстиции Афанасьев. Первым допрашивается подсудимый Ясюкович.

На вопрос прокурора, кем и когда была санкционирована вооруженная борьба «АК» с Красной Армией, подсудимый Ясюкович показывает, что вооруженная борьба с Красной Армией была санкционирована командованием «Армии Крайовой», так называемым подпольным «правительством» весной 1944 года, когда возник вопрос о том, что отряды «Армии Крайовой», находящиеся в восточной части Польши, могут быть разоружены советскими войсками. Этим отрядам было тогда же дано указание не складывать оружия и пробиваться с боями на Запад.

Далее подсудимый Ясюкович показывает, что Окулицкий информировал по поводу полученной из Лондона инструкции, в которой предлагалось формально распустить «Армию Крайову» и на ее базе создать новую, глубоко законспирированную военно-политическую организацию, для чего сохранить штабы, оружие, транспорт и боеприпасы «Армии Крайовой».

ПРОКУРОР: Для чего?

ЯСЮКОВИЧ: Для борьбы с Советским Союзом, с Красной Армией.

По показанию подсудимого Ясюковича, на заседании польского «правительства» в начале января 1945 года генерал Окулицкий сообщил, что он намерен создать новую подпольную организацию. В принципе подпольное «правительство» согласилось с тем, чтобы был создан политический руководящий центр. Политическое руководство было в руках Янковского. Находясь в подполье, организация «Неподлежность» («НЕ») должна была осуществлять политическое и критическое «наблюдение», как выразился подсудимый, за новым правительством, которое должно было быть создано на основании решений Крымской конференции, и противодействовать последнему в про-

ведении нежелательной для подполья политики.

Подсудимый Ясюкович, как и на предварительном следствии, признает, что информация польского подполья носила клеветнический и тенденциозный характер.

Прокурор цитирует одну из клеветнических радиogramм, посланных Ясюковичем из Кракова в Лондон 27 января 1945 года и спрашивает, в каких целях это делалось?

ЯСЮКОВИЧ: Для того, чтобы польское лондонское «правительство» дезинформовало английское правительство по вопросу о положении в Польше.

ПРОКУРОР: Зачем это было нужно?

ЯСЮКОВИЧ: Мы считали, что для вмешательства английского правительства в польские дела нужен был толчок. Таким толчком являлась наша клеветническая информация, которую мы передавали польскому лондонскому «правительству».

Далее подсудимый подтверждает, что по приезде из Кракова он вручил копии радиogramм, которые послыались им в Лондон, Янковскому. По заявлению Ясюковича, Янковский принял копии этих донесений, но своего мнения в связи с ними не высказал.

Ясюкович полностью признает себя виновным в том, что он являлся руководителем польского подполья в тылу Красной Армии, но отрицает тот факт, что организация «НЕ» была создана в целях подготовки военного выступления в блоке с Германией против Советского Союза.

Однако в ответ на дальнейшие вопросы прокурора Ясюкович вынужден был признать, что организация «НЕ» была создана для диверсионно-террористической борьбы с Красной Армией, и что ему было известно от Окулицкого, что организация «НЕ» ставила своей целью установление связи с Германией для борьбы с Красной Армией.

Далее подсудимый дает показания о своем разговоре с «Бур-Комаровским» по поводу переговоров последнего в период немецкой оккупации с группенoberфюрером войск СС фон-Ден-Бах. Фон-Ден-Бах принимал первую делегацию, направленную «Бур-Комаровским» для переговоров о капитуляции, и говорил о том, что у Германии и Польши общим врагом является Советский Союз.

Далее Ясюкович дает показания о взаимоотношениях подпольного «правительства» с «Радой Единости Народовой». «Правительство» отчитывалось перед ней. Янковский в качестве главного делегата лондонского польского «правительства» делал доклады на заседаниях Рады и сообщал о важнейших инструкциях, присылаемых из Лондона польским эмигрантским «правительством».

Подсудимый Ясюкович показывает, что о своем назначении министром подпольного «правительства» он узнал из радиogramмы, полученной от лондонского «правительства».

— Я выскажу окончательное свое убеждение, — заявляет Ясюкович, — к которому я начал подходить до ареста и к которому я окончательно пришел теперь, во время ареста, когда имел возможность подумать и ознакомиться с некоторыми документами, что наша политика, проводимая в отношении СССР до последнего времени, являлась ошибочной, что члены подпольного польского правительства пошли по ложному пути, а в некотором отношении — по преступному пути. Я считаю, что надо сделать все, чтобы с этого ложного пути возможно скорее свернуть и добиться того, чтобы Польша как можно скорее включилась в жизнь обновленной Европы.

Следующим допрашивается подсудимый БЕНЬ — заместитель председателя подпольного «совета министров». Подтвердив свои показания, данные на предвари-

тельном следствии, Бень показывает, что «Армия Крайова» непосредственно подчинялась лондонскому эмигрантскому правительству и что новая подпольная организация «НЕ» была создана «Бур-Комаровским» еще в июле 1944 года. В феврале 1945 года подпольное польское правительство приняло к сведению заявление Окулицкого о том, что «НЕ» существует, сохранила штабы «АК», оружие и осуществляет радиосвязь с лондонским «правительством». Целью организации «НЕ» являлась борьба с СССР.

— Я признаю, — заявляет подсудимый Бень, — что как министр подпольного польского правительства я несу полную моральную и политическую ответственность за всю деятельность этого правительства.

Прокурор напоминает подсудимому его показание от 12 мая: «Армия Крайова» действовала на территории Польши по директивным указаниям польского «правительства» в Лондоне, с которым командующие «Бур-Комаровский», а затем Окулицкий осуществляли радиосвязь по своим радиопередатчикам. Мне известно, что командование «Армии Крайовой» вело политическую и террористическую работу. При «Армии Крайовой» существовали законспирированные судебные органы, которые выносили смертные приговоры и под видом борьбы с вредителями осуществляли расправу над польскими организациями.

Бень признает, что ему было известно о том, что подпольная организация широко применяла методы политических убийств.

Касаясь восстания в Варшаве, Бень заявляет, что это восстание было квалифицировано в политических кругах «Строничтва людowe» как политическая авантюра. Подсудимый подтверждает, что после подавления немцами варшавского восстания, когда «Бур-Комаровский» сдался в плен, его преемник Окулицкий начал организовывать подрывную работу в тылу Красной Армии.

Суд переходит к допросу председателя подпольного «совета министров» подсудимого ЯНКОВСКОГО, который в основном подтверждает предъявленное ему обвинение. Подсудимый принимал деятельное участие в переговорах с немецким генералом фон-Ден-Бахом, во время которых был поставлен вопрос о том, что Польша должна вместе с Германией выступать против СССР.

ПРОКУРОР (обращаясь к подсудимому Янковскому):

— Признавая свою преступную деятельность в соответствии с предъявленным вам обвинением, сообщите, по указаниям кого вы эту деятельность осуществляли.

ЯНКОВСКИЙ: Главным образом, по указаниям лондонского эмигрантского правительства.

На вопрос председательствующего о том, куда девалось оружие частей «АК», участвовавших в варшавской авантюре, подсудимый ответил, что все оружие по договору о капитуляции было сдано немцам.

Допросом подсудимого Янковского утреннее заседание суда заканчивается. * * *

На вечернем заседании были допрошены свидетели В. М. Герман, Ф. А. Янсон, А. Ю. Кузьминский, Ч. И. Свечковский (Клевенхавен), А. Л. Гролинская, Ч. А. Станкевич.

Показания свидетелей изобличают организаторов, руководителей и участников польского подполья в ведении подрывной работы в тылу Красной Армии, в совершении террористических и диверсионных актов против Красной Армии. Свидетельскими показаниями подтверждается также, что руководители подполья саботировали приказы Советского Военного Командования о сдаче радиостанций, типографий, оружия и боеприпасов, сохраняя их для вооруженной борьбы против Красной Армии.

Воронежский театр музкомедии в Курске

Вчера опереттой «Терезина» муз. О. Штрауса в театре им. Пушкина начались гастроли Воронежского театра музыкальной комедии. Театр прибыл в Курск в полном составе. Он пробудет в городе 2 месяца и покажет курянам 10 оперетт.

Премьера была тепло встречена зрителями.